

УДК 94 (470.3)

**Большевистские воспоминания о событиях 1907-1914 гг.
в отечественных архивах****Л.В. Мининкова***Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. В историко-партийных исследованиях советского времени большевистские мемуары, содержащиеся в архивах, использовались главным образом для изучения описывавшихся в них событий. Между тем, в них далеко не всегда учитывалась смысловая нагрузка, содержащаяся в мемуарных текстах, которая была связана с особенностями того времени, когда эти мемуары создавались и публиковались. Особенностью использования мемуарных источников в историко-партийном исследовании было то, что из них, прежде всего, брались факты, относящиеся к истории партии и революционного движения. В целом это соответствовало одному из направлений историковедческой мысли того времени. Значительно шире на этот вопрос смотрели в методологии истории более позднего времени. Было обращено внимание на то, что как раз наиболее ценной и интересной для историка является их субъективная сторона. В настоящее время сформировалась необходимость изучения этих источников с учетом особенностей ситуации того времени, когда они создавались и выходили из печати. Мемуары большевиков о событиях 1907-1914 гг., как опубликованные, так и их рукописи, нуждаются в новом и более внимательном прочтении. Такое прочтение дает возможность более полно и глубоко понять положение в партии, выявить не только содержание мемуаров, но и заключенные в них смыслы, а также понять, что представляла собой личность революционера-большевика того времени.

Ключевые слова: РГАСПИ; ГАРФ; большевистские воспоминания; объективная, субъективная стороны мемуаров; образ В.И. Ленина в мемуарах.

Для цитирования: Мининкова Л.В. Большевистские воспоминания о событиях 1907-1914 гг. в отечественных архивах // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. №2. С. 46-50.

Bolshevik memoirs of the events of 1907-1914 in the national archives**Lyudmila V. Mininkova***Southern Federal University**Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. In Soviet-era historical-party studies, Bolshevik memoirs contained in archives were used mainly to study the events described in them. However, they did not always take into account the semantic load contained in the memoir texts, which was associated with the peculiarities of the time when these memoirs were created and published. The peculiarity of the use of memoir sources in the historico-party study was that facts related to the history of the party and the revolutionary movement were primarily taken from them. In general, this corresponded to one of the directions of source studies of the time. The methodology of history of later times looked at this issue much more broadly. Attention was paid to the fact that just the most valuable and interesting for the historian is their subjective side. Nowadays, the need to study these sources with the specifics of the situation of the time when they were created and went out of print has emerged. Bolshevik memoirs of the events of 1907-1914, both published and their manuscripts, need a new and more careful reading. Such a reading provides an opportunity to more fully and deeply understand the situation in the party, to identify not only the content of the memoirs, but also the meanings contained in them, as well as to understand what the personality of the Bolshevik revolutioner at that time was.

Key words: Russian state archive of social and political history; State archive of the Russian Federation; the Bolshevik memories.

For citation: Mininkova L. V. Bolshevik memoirs of the events of 1907-1914 in the national archives // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol 3. No 2. P. 46-50.

В связи со столетним юбилеем революционных событий в России, который продолжает отмечаться и в нынешнем году, сложились предпосылки для повышения интереса к роли партии, победившей в ходе революции и взявшей власть в стране. В отличие от советского периода, когда интерес к этой теме определялся с официоз-

ных позиций и означал раскрытие революционного опыта партии и служил цели воспитания на примере ее считавшегося героическим пути, в настоящее время обозначился более научный подход. Он означает анализ общей политической ситуации в стране, места в ней этой партии, ее внутреннего положения. Он означает также уяснение культурно-исторического и психологического феномена большевика как представителя революционной партии и партии, которая в исторической перспективе, менее чем через два десятка лет после революции, принесла стране тоталитарный режим и массовые репрессии.

В этом отношении одним из источников первостепенной значимости являются большевистские воспоминания. Значительная часть этих воспоминаний была опубликована в советский период. Прежде всего, это относилось к воспоминаниям о В.И. Ленине и о видных деятелях партии, о значимых событиях ее прошлого. Но, по разным причинам, далеко не все из этих воспоминаний были опубликованы. В значительной мере относится это к периоду 1907-1914 гг., который в советской историко-партийной историографии получил название периода реакции, а затем периода нового революционного подъема. Это не случайно. Это было очень сложным временем в истории революционного движения и партии большевиков, когда имел место кризис партии после революции 1905-1907 гг., когда в значительной мере деятельность партии проходила в эмиграции. Реальное положение в партии тех лет далеко не всегда соответствовало тому, как освещалось и оценивалось оно в историко-партийной литературе начиная со времени «Краткого курса истории ВКП(б)» и в более позднее время. Поэтому немало воспоминаний большевиков хранятся в архивах.

Эти рукописные и отпечатанные на машинке воспоминания хранятся в фондах центральных и местных архивов страны. В РГАСПИ содержатся документы фонда 70 Комиссии по истории Октябрьской революции и РКП(б), которые собирались в период 1920-1928 гг. Согласно описи 3 этого фонда, имеются различные документы, в том числе воспоминания большевиков. По описи 2 этого же фонда содержатся воспоминания видных большевиков, которые писались по поручению Истпарта, посвященные памяти известных революционеров – Я.М. Свердлова, И.Ф. Дубровинского, В.П. Ногина. Фонд 72 этого же архива – редакция журнала «Пролетарская революция», выходившего в течение двадцати лет, в 1921-1941 гг. По описи 3, в фонд редакции этого журнала входят воспоминания и биографии, которые также построены в значительной мере на воспоминаниях. Фонд 124 составляют дела Всесоюзного общества старых большевиков, которое существовало в 1922-1935 гг. и было закрыто. По описям 1 и 2 этого фонда, в нем – личные дела ее членов, содержащие мемуарный материал. До 1991 г. это были фонды ЦПА ИМЛ.

В состав ГАРФ, образованный в 1992 г., вошел прежний ЦГАОР. В фонде 533 Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, существовавшего в 1921-1935 гг., содержатся дело 48а. Это - стенограмма вечера воспоминаний о В.И. Ленине, проведенного 21 января 1931 г. Наряду с этой стенограммой, в данном фонде имеются стенограммы воспоминаний о других видных деятелях партии. В частности, сразу после убийства С.М. Кирова, уже 8 декабря 1934 г., прошел вечер воспоминаний о нем. А 31 января 1935 г. был аналогичный вечер, посвященный умершему В.В. Куйбышеву. Некоторые фрагменты воспоминаний, относящихся к этим личностям, охватывали период 1907-1914 гг. Дело 395 из этого же фонда включает в себя стенограмму воспоминаний известных большевиков Бреслава и Горева о парижской эмиграции 1908-1912 гг. Дело 409 содержит воспоминания Э. Думпе о роли политических ссыльных в событиях апреля 1912 г. на Лене. Несколько дел, содержащих мемуарные материалы, имеется в личных фондах отдельных членов большевистской партии. Так, в фонде Р 5408 П.Г. Смидовича имеется дело 1 – его автобиография, в фонде Б.Г. Иванова 5449 –

автобиография (дело 1), его воспоминания о роли большевиков в нелегальном собрании булочников Филиппова в Петербурге (дело 36), и черновик воспоминаний «В годы «Звезды» и «Правды»» с авторской правкой (фонды 76-82).

Помимо центральных архивов, мемуарные материалы, относящиеся к деятельности большевиков за период 1907-1914 гг., имеются в государственных региональных архивах новейшей истории. Такие материалы имеются в двух фондах ЦДНИРО. Это – фонды 12 местного Истпарта и фонд 910 Партархива Ростовской области.

Особенностью использования мемуарных источников в историко-партийном исследовании было то, что из них, прежде всего, брались факты, относящиеся к истории партии и революционного движения. В целом это соответствовало одному из направлений источниковедческой мысли того времени. Известно, что такой выдающийся советский исследователь, как П.А. Зайончковский, полагал, что объективная сторона мемуаров является важнейшей для историка (*Зайончковский, 1976*). Значительно шире на этот вопрос смотрели в методологии истории более позднего времени. Было обращено внимание на то, что как раз наиболее ценной и интересной для историка является их субъективная сторона. В самом деле, она дает возможность уяснить место автора в событиях, отношение его к ним, и отсюда особенности изложения им материала в своих мемуарах. В некотором противоречии это находилось с установками, которые давал Истпарт своим авторам. От них требовали предельно возможной объективности, исключения субъективистского подхода, который выразился в характерной фразе из истпартовских рецензий, когда в качестве серьезного недостатка отмечалось «выпячивание своего я». Впрочем, для исторической мысли раннего советского времени, да и для более поздних лет, которая основывалась на позитивистской методологии истории с ее представлением об объективности как о важнейшем научном историческом принципе, все это не случайно.

Вместе с тем несомненно, что необходимо учитывать, когда и в каких условиях появлялся данный мемуарный текст. Это относится даже к текстам большевистских мемуаров, которые были посвящены В.И. Ленину. Так, следует иметь в виду, что для текстов, появлявшихся в двадцатые годы, когда вплоть до установления неограниченной власти Сталина в 1929 г. шла острая внутрипартийная борьба, смысловые акценты при формировании ленинского образа строились так, что это был образ вождя, непримиримого к отступлениям от партийной линии и уклонам. Так, в воспоминаниях старого большевика А. Пирейко указывалось, что на конференции РСДРП в июле 1907 г. в Териоках Л.Б. Каменев был решительным противником ленинской идеи участия большевиков в выборах в III Государственную Думу (*Пирейко, 1923*). Эти воспоминания были написаны в начале двадцатых годов, когда в партии уже шла острая борьба за наследие уходящего вождя. Следует, кроме того, иметь в виду, что сам А. Пирейко был в то время противником Л.Б. Каменева и поддерживал точку зрения В.И. Ленина о необходимости участия в думских выборах. Тем самым он создавал свой собственный положительный с партийной точки зрения образ. Несколько иную сторону конференции в Териоках освещал В.П. Ногин. Он подчеркивал, что в ходе конференции В.И. Ленин уделял внимание вопросу о профсоюзах (*Ногин, 1924*). Указание на эту сторону конференции было не случайно, если учитывать, что сам В.П. Ногин участвовал в профсоюзной работе. По-другому были расставлены смысловые акценты в воспоминаниях старой большевички Т.В. Людвинской. Ее воспоминания выходили в свет в 1969 г., накануне празднования столетия со дня рождения В.И. Ленина. В них были описаны две ее встречи с вождем партии и революции (*Людвинская, 1969*). Такой подбор сюжетов в публикации воспоминаний Т.В. Людвинской не случаен. В то время, когда при Н.С. Хрущеве шло разоблачение сталинских преступ-

лений, и стала широко освещаться тема массовых репрессий, это не могло не оставить свой след в сознании советского общества уже после того, как Н.С. Хрущев был снят со своего поста. В этой связи требовалось как бы отделить В.И. Ленина от Сталина, показать, что в отношениях к людям, по своему психологическому типу это совершенно разные люди, доказать, что «нарушения социалистической законности при Сталине» полностью противоречили духу ленинизма. Воспоминания тем самым на первый взгляд характеризуют В.И. Ленина, но на самом деле они дают представление прежде всего об обстановке, в которой создавался, редактировался и формировался их текст.

Вызывает сомнения утверждение ряда мемуаристов о принятии резолюции В.И. Ленина по работе в профсоюзах и легальных рабочих организациях на московской конференции августа 1907 г. Однако в мемуарах не всегда указывается, что часть большевиков не поддержала эту резолюцию (*Бобровская, 1932*). Тем самым авторы переносят на столь ранний период отношение к В.И. Ленину как к вождю революции, который сложился значительно позже. В действительности В.И. Ленин в то время еще не рассматривался как вождь, не имел соответствующего авторитета, и в возражениях ему не было чего-либо необычного.

Несомненно, что при создании образа В.И. Ленина большевик-мемуарист был очень связан нормами, традицией, трафаретом и этикетом. Несколько более свободным был мемуарист при освещении других тем, в том числе относящихся к периоду 1907-1914 гг. Но и при освещении этих тем тоже могли сказываться условности, определявшиеся партийной пропагандой. Так, в целом ряде воспоминаний разных авторов говорится о том, что в составе партийных организаций на местах после поражения в 1907 г. революции преобладали рабочие. Между тем, известно, что в революционных партиях, в том числе и среди большевиков, преобладали интеллигенты. Сам В.И. Ленин был невысокого мнения о политической сознательности рабочего класса, что заставляло его еще в книге «Что делать» сделать вывод о необходимости формирования политического сознания рабочего класса, которое изначально было не политическим, но тред-юнионистским, профессиональным, причем делать это должна революционная интеллигенция. Указания на пролетарский состав большевистской партии был не случаен. Он соответствовал образу этой партии как партии рабочего класса, который настойчиво внедрялся в сознание советского общества.

Мемуары большевиков о событиях 1907-1914 гг., как опубликованные, так и их рукописи, нуждаются в новом и более внимательном прочтении. Такое прочтение дает возможность более полно и глубоко понять положение в партии, выявить не только содержание мемуаров, но и заключенные в них смыслы, а также понять, что представляла собой личность революционера-большевика того времени.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мининкова Людмила Владимировна
Доктор исторических наук,
Профессор
Институт истории
и международных отношений,
Южный федеральный университет
E-mail: mininkov@aaanet.ru

Mininkova Lyudmila Vladimirovna
Doctor of Historical Sciences,
Professor
Institute of History
and International Relations,
Southern Federal University
E-mail: mininkov@aaanet.ru

Литература

1. Зайончковский П.А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. М., 1976. Т.1. 302 с.
2. Пирейко А. М. Партийная работа во 2-м Городском районе Петербурга (1905-1910 гг.). По личным воспоминаниям // Пролетарская революция. 1923. № 4 (16). С. 149-158.
3. Ногин В.П. 1906-1907 гг. // Вестник труда. 1924. № 3.
4. Людвинская Т.Ф. Великий, близкий и простой. М., 1969. 94 с.
5. Бобровская Ц.С. За первые двадцать лет. Записки рядового подпольщика. М., 1932. 326 с.

References

1. Zayonchkovsky, P.A. (1976). History of pre-revolutionary Russia in diaries and memoirs. M., Vol. 1.
2. Pireiko, A.M. (1923). Party work in the 2nd City District of Petersburg (1905-1910). From personal recollections // *Proletarian Revolution*, 4 (16), 149-158.
3. Nogin V. P. (1924). 1906-1907 // *Vestnik truda*, 3.
4. Ludvinskaya T.F. (1969). The Great, the Close and the Simple. M.
5. Bobrovskaya C. S. (1932). For the first twenty years. Memoirs of an underground member. M.

Поступила в редакцию

13 апреля 2020 г.